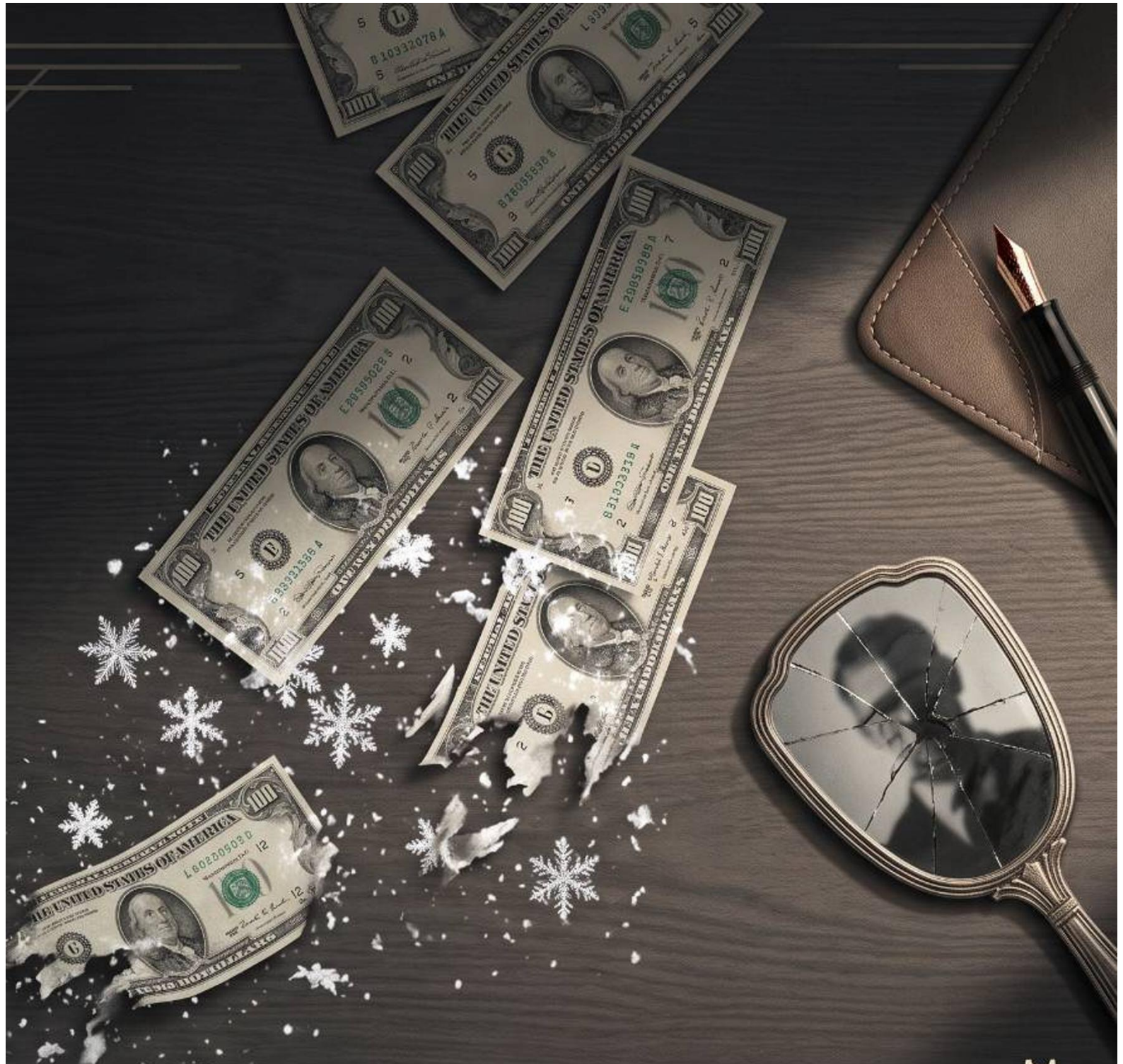

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ПРОДАВАЛ МЕЧТЫ

Андрей Корц

Андрей Корц

Человек, который продавал мечты

«Автор»

2026

Корц А.

Человек, который продавал мечты / А. Корц — «Автор», 2026

Бостон, 1919 год. Город, оглушённый войной и голодный до чуда. В маленький офис на Скул-стрит выстраивается очередь — докеры, вдовы, иммигранты. Все несут этому человеку последние сбережения. Взамен он обещает то, во что невозможно не поверить: пятьдесят процентов прибыли за сорок пять дней. Просто. Законно. Без риска. Чарльз Понци — невысокий итальянец с идеальным галстуком и голосом, которому верят больше, чем банкам. За несколько месяцев он проходит путь от нищего клерка до человека, принимающего по двести тысяч долларов в день. Но чем выше растёт башня из чужих денег, тем яснее видно: под ней нет фундамента. Банкиры, журналисты, прокурор чувствуют неладное, но боятся оказаться неправыми. А где-то в тени уже считает свою долю настоящий хозяин этой игры. История о человеке, который хотел подарить людям надежду — и стал именем нарицательным для одной из самых узнаваемых афер в истории. Основано на реальных событиях.

© Корц А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава первая. Безупречный господин	5
Глава вторая. Первые трещины	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Андрей Корц

Человек, который продавал мечты

Глава первая. Безупречный господин

Декабрь 1919 года накрыл Бостон влажным снегом и ожиданием чуда. Война закончилась год назад, солдаты вернулись домой, и Америка жаждала одного — разбогатеть. Быстро. Легко. Без изнурительного труда на фабриках, где двенадцатичасовые смены превращали людей в тени самих себя.

В небольшом офисе на Скул-стрит, 27, где запах свежесваренного кофе смешивался с ароматом дорогих сигар, сидел человек, который обещал это чудо. Чарльз Понци поправил галстук из итальянского шёлка и взглянул на очередь, растянувшуюся от его двери до самой улицы. Мужчины в поношенных пальто. Женщины, сжимающие в руках потёртые кошельки. Старики с дрожащими пальцами, держащие последние сбережения.

Все они пришли к нему.

— Мистер Понци вас примет через минуту, — секретарша Люси Мартелли улыбалась каждому посетителю одинаково тепло. Ей было двадцать три, и она верила в своего босса так же искренне, как верила в Бога.

Сам Чарльз Понци не выглядел как типичный финансовый гений. Невысокий, всего пять футов два дюйма, с аккуратными усиками и внимательными глазами. Но когда он говорил, люди забывали о его росте. Они видели только возможность изменить свою жизнь.

— Мистер Фергюсон, — Понци встал из-за стола, протягивая руку пожилому ирландцу с лицом, изборозждённым морщинами. — Я так рад, что вы решили присоединиться к нам.

Джеймс Фергюсон нервно сжимал шляпу. Сорок лет он проработал докером. Сорок лет его спина гнулась под тяжестью чужих грузов. Теперь, в шестьдесят два, он едва мог поднять внука на руки. Его сбережения — семьсот долларов — лежали в жестяной коробке под кроватью.

— Говорят, вы даёте пятьдесят процентов за сорок пять дней, — голос Фергюсона дрожал. — Это правда?

Понци улыбнулся. Эта улыбка стоила миллионы.

— Не просто говорят, мистер Фергюсон. Спросите у миссис О'Брайен. Она вложила сто долларов в октябре и получила сто пятьдесят в ноябре. Или у мистера Коэна, который начал с пятидесяти долларов, а теперь приносит мне по тысяче каждую неделю. Люди не просто получают прибыль. Они получают будущее.

Он открыл ящик стола и достал стопку аккуратно подписанных сертификатов.

— Понимаете, мистер Фергюсон, вся система построена на международных почтовых купонах. Это абсолютно легально. Купон, купленный в Италии за один цент, можно обменять в Америке на шесть центов из-за разницы в курсах валют после войны. Простая арбитражная операция. Я покупаю купоны в Европе, продаю здесь, и разница — это ваша прибыль.

Фергюсон кивал, не понимая половины слов. Арбитраж. Курсы валют. Но он видел главное — другие люди получали деньги. Настоящие деньги.

— Я хочу вложить всё, что у меня есть, — он положил на стол измятый конверт. — Семьсот долларов.

Понци не взял конверт сразу. Он посмотрел Фергюсону прямо в глаза.

— Вы уверены? Это все ваши сбережения?

— Уверен. Моя жена... она больна. Доктора говорят, нужна операция. Две тысячи долларов. У меня нет другого способа.

Тишина повисла в кабинете. За окном кто-то смеялся. Трамвай звенел на повороте. Где-то играла музыка.

Понци взял конверт.

— Через сорок пять дней у вас будет тысяча пятьдесят долларов, мистер Фергюсон. Даю вам слово.

Когда Фергюсон ушёл, сжимая сертификат как священную реликвию, в кабинет вошёл человек, чьё появление заставило Понци напрячься. Совсем немного. Настолько незаметно, что даже Люси ничего не заметила.

— Мистер Макмастерс, — Понци снова улыбнулся, но эта улыбка была другой. — Не ожидал вас так скоро.

Ричард Макмастерс не был похож на обычных клиентов. Костюм от лучшего портного на Бикон-Хилл. Запонки из настоящего золота. Портфель из итальянской кожи. Он работал в «Hanover Trust» — одном из старейших банков Бостона, и его появление здесь означало только одно.

Большие деньги заинтересовались Чарльзом Понци.

— Я пришёл не как клиент, — Макмастерс сел, не дожидаясь приглашения. — Я пришёл как человек, которому поручено проверить вашу операцию.

— Проверить? — Понци не переставал улыбаться. — Конечно. У меня нет секретов.

— Правда? — Макмастерс открыл портфель и достал блокнот. — Тогда объясните мне математику. По нашим подсчётам, чтобы обеспечить выплаты всем вашим инвесторам, вам нужно обрабатывать около ста шестидесяти миллионов почтовых купонов. Это больше, чем существует во всём мире.

Воздух в кабинете стал гуще.

— Ваши подсчёты учитывают только купоны, — Понци откинулся на спинку кресла. — Но моя система гораздо сложнее. Я использую множество финансовых инструментов. Купоны — лишь часть стратегии.

— Какая другая часть?

— Коммерческая тайна, мистер Макмастерс. Я уверен, вы понимаете.

Макмастерс захлопнул блокнот.

— Я понимаю одно. Люди вкладывают в вас свои последние деньги. И если ваша система не то, чем кажется...

— Тогда я разорюсь, — закончил за него Понци. — И попаду в тюрьму. Но посмотрите вокруг, мистер Макмастерс. Люди получают деньги. Каждый день. Каждый час. Я никому не отказал в выплате. Ни разу.

Это была правда. И именно это больше всего беспокоило Макмастерса.

— Банк наблюдает за вами, — он поднялся. — Внимательно наблюдает.

— Передайте банку, что мистер Понци всегда рад сотрудничеству, — Чарльз проводил его до двери. — И если «Hanover Trust» захочет инвестировать, я предложу особые условия.

Когда Макмастерс ушёл, Понци подошёл к окну. Очередь на улице стала ещё длиннее. Женщина с ребёнком. Группа итальянских иммигрантов. Двое мужчин в дорогих пальто — наверняка юристы или врачи.

— Люси, — позвал он секретаршу. — Сколько сегодня?

— На данный момент двести восемь тысяч долларов, мистер Понци. И ещё сорок человек в очереди.

Двести восемь тысяч за один день.

Понци закрыл глаза. Год назад он спал на чужих диванах. Шесть месяцев назад жил в комнате без отопления. Три месяца назад не мог позволить себе приличный костюм.

Теперь к нему текли деньги, как река после весеннего половодья.

— Пригласите следующего, — сказал он.

В очереди стоял человек, которого Понци ещё не знал, но который изменит всё. Уильям МакМастерс — однофамилец банкира, но не родственник. Журналист «Boston Post». Тридцать один год, острый язык, ещё более острое перо.

Он пришёл не вкладывать деньги.

Он пришёл искать правду.

Вечером того же дня, в особняке на Сомерсет-авеню, происходила встреча совсем другого рода. Здесь не было очередей. Не было отчаявшихся людей со сбережениями в конвертах. Здесь собрались те, кто управлял Бостоном задолго до того, как Чарльз Понци сошёл с корабля из Италии.

Джозеф Дэниэлс, президент «Hanover Trust», наливал бренди в хрустальные бокалы. Его гостями были окружной прокурор Джозеф Пелетье, комиссар по банкам Джозеф Аллен и редактор «Boston Post» Эдвард Данн.

— Господа, — Дэниэлс поднял бокал, но не для тоста. — У нас проблема.

— Итальянец? — уточнил Пелетье.

— Этот итальянец принял сегодня больше денег, чем мой банк за неделю, — Дэниэлс не скрывал раздражения. — Люди снимают вклады со счетов, чтобы нести их ему. Моя собственная секретарша спросила, не стоит ли ей инвестировать.

Комиссар Аллен листал документы.

— Формально он не нарушает закон. Компания зарегистрирована правильно. Налоги платит. Лицензии в порядке.

— Но его схема не может работать, — Макмастерс-старший, который тоже присутствовал на встрече, положил на стол расчёты. — Физически невозможно. Математика не сходится.

— Тогда как он платит? — спросил прокурор.

— Новыми деньгами платит старые долги, — редактор Данн впервые заговорил. Он был самым молодым в этой комнате, но его газета формировала общественное мнение. — Классическая пирамида. Вопрос только — когда она рухнет.

— И сколько людей похоронит под собой, — добавил Дэниэлс мрачно.

Пелетье задумался.

— Нам нужны доказательства. Не предположения, а факты. Если мы обвиним его публично, а он выплатит всем деньги, мы станем посмешищем.

— Мой человек работает над этим, — сказал Данн. — Уильям МакМастерс. Лучший журналист-расследователь в городе. Если там есть грязь, он её найдёт.

— А если не найдёт? — спросил Аллен.

Тишина.

— Тогда, — Дэниэлс допил бренди, — возможно, нам придётся признать, что итальянский иммигрант оказался умнее всех нас вместе взятых.

Эта мысль была невыносимой.

Чарльз Понци вернулся домой поздно. Его жена Роуз ждала в гостиной, укутанная в шаль. Они поженились год назад, и она до сих пор не могла поверить в превращение своего мужа из бедного клерка в финансового волшебника.

— Ты ел? — спросила она.

— Нет времени, — он поцеловал её в лоб. — Сегодня был рекордный день.

— Чарльз, — она взяла его за руку. — Ты уверен, что всё... правильно?

Он замер.

— Что ты имеешь в виду?

— Люди говорят... они говорят, что это слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Понци присел рядом. Взял её лицо в ладони.

— Роуз, я даю людям надежду. Ты видела их лица? Фергюсон сегодня принёс все свои деньги, чтобы спасти жену. Миссис Коэн сможет отправить сына в колледж. Семья Мартелли купит дом. Я меняю их жизни.

— Но откуда деньги, Чарльз? Откуда на самом деле?

Он встал. Подошёл к окну. Бостон сверкал огнями.

— Откуда берутся деньги у банков? Они берут твои деньги под три процента и дают кому-то в кредит под десять. Разве это не обман? Я честнее их. Я делюсь прибылью с теми, кто мне доверяет.

— Это не ответ.

— Это единственный ответ, который имеет значение, — он повернулся к ней. — Люди получают то, что я обещал. Разве это не главное?

Роуз хотела возразить, но промолчала. Она любила его. И она боялась услышать правду.

Уильям МакМастерс сидел в редакции до полуночи. Перед ним лежали документы, которые он собирал целую неделю. Регистрационные данные компании Понци. Список инвесторов. Финансовые отчёты. Свидетельства о выплатах.

Всё выглядело законно.

Слишком законно.

Он позвонил своему информатору в почтовом департаменте.

— Джек, ты проверил, сколько международных почтовых купонов прошло через Бостон за последние три месяца?

Голос на том конце был сонным:

— Проверил. Две тысячи триста купонов. На общую сумму... подожди... сто пятнадцать долларов.

— Сто пятнадцать долларов?

— Да. А что?

— Понци утверждает, что заработал миллионы на этих купонах.

Пауза.

— Тогда он врёт. Или ты что-то не понял.

МакМастерс положил трубку. Нет, он всё понял прекрасно.

Чарльз Понци не зарабатывал на почтовых купонах.

Вопрос был — на чём тогда?

И что случится, когда об этом узнают десятки тысяч людей, которые доверили ему свои жизни?

Журналист взял ручку и начал писать статью, которая должна была изменить всё.

Но он ещё не знал, что через две недели его самого найдут мёртвым.

С пульей в голове.

И что его смерть станет лишь первой в цепи событий, которые превратят финансовую аферу в кровавую загадку.

На следующее утро очередь у офиса Понци стала ещё длиннее. Люди приходили семьями. Приводили друзей. Рассказывали соседям.

Деньги текли рекой.

И никто не замечал, что эта река течёт в одну сторону.

В бездну.

Глава вторая. Первые трещины

Январь 1920 года принёс в Бостон не только морозы. В редакцию «Boston Post» начали поступать письма. Сначала одно-два в неделю. Потом каждый день. Потом — стопками.

«Мой муж вложил все наши сбережения к мистеру Понци, и мы ни о чём не жалеем. Это лучшее решение в нашей жизни».

«Спасибо мистеру Понци за возможность дать детям образование».

«Наконец-то бедные люди могут разбогатеть честным путём».

Но среди восторженных писем попадались другие.

«Проверьте этого человека. Никто не может платить такие проценты легально».

«Мой брат — бухгалтер, и он говорит, что математика Понци не работает».

«Это обман. Я чувствую».

Эдвард Данн, редактор газеты, раскладывал письма на две стопки. Правая — восторженные. Левая — подозрительные. Правая росла быстрее.

— Уильям, — он позвал МакМастерса. — Покажи мне, что у тебя есть.

Журналист выложил на стол папку с документами.

— Почтовые купоны — это ложь. За три месяца через Бостон прошло купонов на сто пятнадцать долларов. Понци утверждает, что заработал миллионы. Физически невозможно.

— Может, он использует другие города?

— Проверил Нью-Йорк, Филадельфию, Чикаго. Везде та же картина. Купонов ничтожно мало. Даже если сложить весь мир — не хватит, чтобы покрыть его выплаты.

Данн нахмурился.

— Значит, он платит новыми деньгами?

— Классическая пирамида. Но здесь странность — он продолжает выплачивать всем и сразу. Любой может прийти и забрать деньги. Большинство пирамид начинают задерживать выплаты через месяц-два. Понци платит уже пять месяцев.

— Откуда деньги?

— Вот это я и не могу понять.

Данн встал и подошёл к окну. Внизу, на улице, группа людей обсуждала очередную историю успеха Понци. Женщина показывала новое пальто. Мужчина хвастался, что купил автомобиль.

— Если мы опубликуем обвинения, а он продолжит платить, нас уничтожат, — сказал редактор. — Но если мы промолчим, а люди потеряют деньги, нас уничтожат тоже.

— Тогда нужны доказательства, — МакМастерс собрал документы. — Неопровержимые.

— У тебя есть неделя.

Чарльз Понци чувствовал давление. Оно приходило с разных сторон, как вода, просачивающаяся сквозь трещины в плотине.

Джозеф Дэниэлс из «Hanover Trust» пригласил его на обед в самый дорогой ресторан Бостона. «Марлив». Столик у окна. Официанты в белых перчатках. Меню без цен.

— Мистер Понци, — Дэниэлс разрезал филе-миньон с хирургической точностью. — Мой банк хотел бы предложить партнёрство.

— Партнёрство? — Понци пробовал устриц впервые в жизни и старался не показать удивления от их вкуса.

— Вы доказали, что умеете привлекать капитал. Мы можем предложить легитимность и защиту. Представьте — «Компания Чарльза Понци» под эгидой старейшего банка Бостона.

— Звучит заманчиво, — Понци отложил вилку. — Но какой процент банк хочет?

— Скромные сорок процентов.

— Сорок? — Понци рассмеялся. — Мистер Дэниэлс, вы же понимаете, что моя прибыль основана на точных расчётах. Сорок процентов уничтожат систему.

— Или сделают её безопасной, — Дэниэлс промокнул губы салфеткой. — Понимаете, Чарльз, журналисты задают вопросы. Власти интересуются. Рано или поздно кто-то потребует аудит. Банк может защитить вас от этого.

— За сорок процентов.

— За стабильность.

Понци смотрел в глаза банкиру и видел там не партнёра. Он видел хищника, который почуял кровь.

— Я подумаю над вашим предложением, — сказал он вежливо.

— Не думайте слишком долго, — Дэниэлс подозвал официанта. — Время — это то, чего у вас может не оказаться.

Угроза прозвучала мягко, почти дружески. Но это была угроза.

Тем же вечером Понци встретился с человеком, который стал его правой рукой. Луиджи Марко — итальянский иммигрант, как и сам Чарльз, но совсем другого склада. Широкие плечи. Шрамы на костяшках пальцев. Прошрое, о котором не спрашивают вслух.

Они сидели в задней комнате офиса, где не было окон и любопытных глаз.

— Банкиры наступают, — сказал Понци.

— Дать им по рукам? — Луиджи говорил с сильным акцентом, который не смягчился даже за десять лет в Америке.

— Нет. Не так. Банкиры — это не бандиты с улицы. Их нельзя запугать.

— Тогда что?

Понци встал и начал ходить по комнате.

— Нужно больше денег. Намного больше. Если поток вложений увеличится, я смогу платить всем и доказать, что система работает.

— Но ведь... — Луиджи замолчал, понимая, что некоторые вещи лучше не произносить вслух.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.